

Итак, с чего бы начать... "Дитя, ты волшебник. Судя по твоему шокированному выражению лица, я буду исходить из того, что твои маггловские родственники не рассказали тебе о твоём происхождении". Волдеморт дождался кроткого кивка мальчика, после чего продолжил. "Твоя мать, Лили Эванс Поттер, умерла на Хэллоуин шесть лет назад - она была убита, дитя". При виде ошеломленного ужасом ребенка Волдеморт приподнял бровь.

"Дурсли сказали мне, что она погибла в автокатастрофе!" прошептал Гарри. Красноглазый мужчина усмехнулся. "Очевидно, эти магглы тебе солгали. Лили Поттер была ведьмой - хотя она и произошла от магглов, немагических людей, но в автокатастрофе она бы не погибла. Теперь ты знаешь, почему она умерла?" Гарри слегка покачал головой, хотя его разум быстро обрабатывал полученную информацию. Как ни странно, упоминание о её смерти ничуть не беспокоило его. Он почувствовал легкую грусть от того, что потерял мать, - это правда, но кроме этого единственной эмоцией, которую он испытывал, было любопытство, как могла умереть такая ведьма, как она.

"Твоя мать погибла во время войны между двумя фракциями волшебного мира. Одна сторона была Светлой, а другая - Темной". Гарри слегка нахмурил брови. "Это как банды, мистер Волдеморт, сэр? Как банда Дадли дерется с бандой Корина из-за сладостей и цветных карандашей в школе?" Лицо мужчины дернулось, почти раздраженно. "Да, можно сказать и так. Но, дитя мое, то, из-за чего они дрались, гораздо важнее безделушек. Светлые хотели мирного сосуществования с магглами и считали, что способ добиться этого - держать мир волшебников в секрете от тех, кто не владеет магией. Однако магглорожденные - ведьмы и волшебники, родившиеся от неволшебных родителей, - были допущены в волшебный мир. Светлые считали, что магглы и волшебники могут мирно сосуществовать, причем первые даже не подозревают о присутствии вторых. Подумай, дитя, подумай о том, что секрет мог сохраняться гораздо дольше, учитывая стремительное развитие маггловских технологий и рост населения мира волшебников.

"И что, по-твоему, произойдет, когда магглы наконец обнаружат наше присутствие, дитя? Подумай об оружии массового поражения, которое придумали магглы, и о том, как они использовали его против тех, кого считали иными". Мужчина сделал небольшую паузу и посмотрел на Гарри холодным, оценивающим взглядом. Гарри, в свою очередь, судорожно пытался осмыслить все новые частицы информации, которую ему сообщил этот человек. Лучшее, что он мог сделать на данный момент, - это понять, что этот человек считает немагических людей угрозой для волшебников. И учитывая то, как до сих пор относились к нему его родственники, а также все остальные дети и взрослые, Гарри был склонен согласиться с этим человеком.

Как только Гарри кивнул в ответ на слова мужчины, красноглазый продолжил свой рассказ. "С другой стороны, у Темных другие цели. Они считают, что независимо от того, в мире волшебников или нет, править должны те, кто обладает наибольшей мудростью и силой, только так можно добиться разумного и неподкупного правления. А поскольку магглы недостойны и уступают волшебникам, волшебники должны иметь над ними абсолютную власть. И инциденты, подобные вашему насилию со стороны маггловских родственников, никогда не произойдут с детьми волшебников. Необходимо принять меры, чтобы предотвратить это любой ценой!" Гарри горячо согласился с этим мнением: годы жестокого обращения и пренебрежения со стороны Дурслей укрепили его неприязнь к немагическим людям. Он видел в этом человеке страсть, веру в свои слова, а главное - силу воли, чтобы что-то сделать.

"А теперь мы подошли к твоей матери, дитя". Голос мужчины почти незаметно смягчился. "Я не стану лгать тебе, дитя. Я - Темный Лорд Волдеморт, предводитель Тьмы. Твои родители служили Свету - мы были по разные стороны войны. И они снова и снова бросали мне вызов. В ночь на Хэллоуин шесть лет назад я пришел за ними. Это я убил твою мать. И я не стану отрицать, что у меня были все намерения убить и тебя. Однако после наложения на вас Убийственного проклятия оно отступило, и вы выжили, а я - ослаб. Поэтому большая часть волшебного мира считает тебя победителем".

По мере того как мужчина продолжал свою речь, челюсти Гарри становились всё шире и шире. К последнему предложению он уже открыто оскалился. Он победил человека, стоявшего перед ним, когда тот был еще ребенком? Но как? На этот вопрос красноглазый слегка сузил глаза и ответил, что, вероятно, благодаря матери, пожертвовавшей ради него своей жизнью. Именно тогда до него дошел смысл сказанного. Этот человек, этот багровоглазый, был тем, кто убил его мать!

И в то же время он был человеком, который исполнил все его желания, загаданные на день рождения с тех пор, как он стал достаточно взрослым, чтобы их загадывать; он был человеком, который спас Гарри от жестокого обращения Дурслей. Именно он открыл Гарри глаза на присутствие магии, именно он мог говорить на особом языке, именно он проявил к Гарри достаточный интерес, чтобы научить его чему-то. И самое главное - он рассказал Гарри правду о его наследии и семье.

С этой точки зрения Гарри не мог заставить себя ненавидеть или даже испытывать неприязнь к этому человеку. Правда, он испытывал некоторую злость, но лишь абстрактную, которая вскоре уступила место любопытству. "Мистер Волдеморт... почему вы хотели убить меня?" Красноглазый мужчина медленно моргнул, прежде чем ответить: "Было пророчество, дитя. Пророчество гласило, что ребенок, родившийся в конце июля, станет тем, кто победит меня. Мое нападение должно было стать упреждающим ударом".

О, тогда понятно... Гарри, конечно, мог понять концепцию нанесения удара первым. Как в тот раз, когда он натравил маленькую чёрную змею на Дадли, когда ему показалось, что мальчик может его ударить. "Тогда ладно..." ответил Гарри. Он наблюдал за реакцией мужчины: на его лице на несколько секунд мелькнуло недоверие, а затем исчезло. Затем, глядя в красные глаза мужчины, он на несколько секунд установил зрительный контакт. Когда мужчина наконец моргнул, Гарри не мог не почувствовать, что между ними что-то произошло.

Волдеморт был крайне заинтригован реакцией ребенка. Вместо страха, гнева или даже ненависти ребенок, казалось, спокойно отнесся к убийству матери и попытке убить его. Заглянув в глаза ребенка, Волдеморт с помощью легилименции нашел причину его намерений. То, что он там увидел, сначала удивило, а затем обрадовало его. Оказалось, что ребенок, лишенный положительных влияний в своей юной жизни, был по ту сторону аморальности. Что ж, это облегчало задачу Волдеморту - он решил оставить ребенка при себе и, возможно, даже воспитать из него верного последователя. Мальчик пришелся ему по душе, как никогда не было ни с одним живым человеком, даже со своей протеже Беллатрисой. Но подождите, ребенок снова открыл рот...

"Господин Волдеморт, сэр, я обещаю, что не буду ван... ванкизировать... вас, поэтому нет

необходимости убивать меня...", - заявил ребенок с открытым, искренним выражением лица, лишенным всякого обмана. Волдеморт лишь улыбнулся искренности ребенка. "Очень хорошо, дитя. На сегодня хватит разговоров. Я знаю, что ты, должно быть, проголодался и устал, поэтому сейчас мы будем ужинать. И не волнуйся, ты останешься здесь со мной надолго, так что возможностей для дальнейших вопросов будет предостаточно". Встав со своего кожаного кресла, Волдеморт направился в столовую.

<http://tl.rulate.ru/book/103585/3600953>